

Под небом Монако: Вальс нежных лепестков

Марина Азурева

Марина Азурева

**Под небом Монако:
Вальс нежных лепестков**

«Автор»

2025

Азурева М.

Под небом Монако: Вальс нежных лепестков / М. Азурева —
«Автор», 2025

У Средиземного моря, в сияющем Монако, раскинулся Розарий принцессы Грейс-ботанический шедевр, созданный князем Ренье III в память о погибшей супруге, актрисе Грейс Келли. Здесь, среди 300 роз, сплетаются судьбы ландшафтного дизайнера Катерины и садовника Николая. Спасение роз от урагана учит их: хрупкость-повод бережнее держаться за руки. Вместе они мечтают, лечат растения, пьют чай с розовым вареньем. Но Катерина уезжает в Париж за славой, а Николай остаётся, борясь с ревностью. Письма и блокнот с лепестками становятся нитью, связывающей их сердца. Вернувшись, Катерина видит розарий, расцветший новыми красками, и Николая, чья любовь не угасла. Их роман-вальс под шёпот фонтанов: собранные страницы, стихи среди роз, поцелуй при луне. Год спустя они представляют «Гармонию» — розу с лепестками цвета их глаз. Николай задаёт вопрос, меняющий всё. Под аплодисменты, розарий становится свидетелем новой истории — где любовь, как сад, легендарна. Иллюстрации и обложка - фотографии автора.

© Азурева М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Про Катерину	6
Глава 2. Неожиданные страницы знакомства	8
Глава 3. Розарий и принцесса Грейс	12
Глава 4. Чай с лепестками	14
Глава 5. Про Николая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Марина Азурева

Под небом Монако:

Вальс нежных лепестков

Синие розы, как твои глаза

В розарии Монако цветут они всегда.

Розарий принцессы Грейс (княжество Монако) – знаменит не только своей красотой, но и тем, что был создан князем Ренье III в память о его супруге, принцессе Грейс Келли. Здесь собрано более 300 сортов роз, а сад отличается элегантностью и романтической атмосферой.

Глава 1. Про Катерину

Катерина неспешно шагала по садовой дорожке, ловя солнечные блики, которые отражались в её дивных голубых глазах. Её длинные тёмные волосы мягко спадали на плечи, чуть колыхаясь от лёгкого морского бриза. В свои 25 лет она уже успела заслужить репутацию талантливого ландшафтного дизайнера, и теперь стояла на пороге новой захватывающей главы своей жизни – работы в легендарном Розарии принцессы Грейс в княжестве Монако.

Прогуливаясь среди розовых кустов Монако, она думала о том, что её путь привёл её в одно из самых красивых мест на земле. Ей предстояло работать с редкими сортами роз, разрабатывать новые композиции, заботиться о зелёном наследии, которым восхищались тысячи посетителей. Это была большая ответственность, но, она знала, что готова с ней справиться.

Детство Катерины прошло в окружении зелени и цветов. Родители, будучи ботаниками, часто брали её с собой в экспедиции, объясняя тонкости роста растений и учась понимать язык природы. Неудивительно, что, окончив школу, она без колебаний выбрала путь ландшафтной архитектуры, поступив в ведущий университет. Учёба давалась ей легко – с юных лет она впитывала знания о растениях, их сочетании, климатических особенностях. Но помимо академических успехов, у неё было особое чутьё – умение видеть в саде не просто участок земли с насаждениями, а целую живописную картину, наполненную гармонией и смыслом.

По окончании учёбы Катерина отправилась на стажировку, в страну, влюблённую в сады в Италию. Живую «настоящую школу», как считала она. Здесь Катерина работала в садах исторических вилл у озера Комо, создавая планы реставрации старинных садов с их уникальной флорой. Там она увидела, как можно сохранить традиции и при этом привнести новое в образ сада.

После года в садах Виллы д'Эсте под Римом, где она училась «разговаривать с водой» – создавать каскады, гармонирующие с розами. Там, среди кипарисов и оливковых рощ, Катерина разработала проект частного розария для семьи потомственных виноделов. «Вы превратили нашу землю в поэзию», – написал ей хозяин.

По его рекомендации её пригласили в Америку.

Её значимой работой, получившей международное признание, стала аллея в одном из знаменитых ботанических садов США. Там она изучала передовые методы ухода за растениями, внедрение современных ирригационных систем и способы интеграции природных ландшафтов в городскую среду.

Но не только работа, но и цветочное хобби заполняли её жизнь. Ещё с детства Катерина увлекалась коллекционированием почтовых марок, особенно тех, что изображали цветы. Каждый новый экземпляр в её коллекции был для неё чем-то большим, чем просто кусочек бумаги – это был символ красоты, хрупкости и в то же время истории садоводства. Некоторые редкие марки она привозила из своих поездок, другие находила на аукционах.

Её коллекция включала изображения орхидей с Мадагаскара, японскую сакуру, дикие тюльпаны из Казахстана и, конечно, множество сортов роз. Именно это увлечение филателией однажды сыграло судьбоносную роль в её карьере.

На одном из международных форумов по ландшафтному дизайну в Париже Катерина познакомилась с куратором Розария принцессы Грейс в Монако. Разговор завязался неожиданно – не о работе, а о марках. Куратор, оказавшись знатоком филателии, с восхищением разглядывал её коллекцию, и рассказывал о своей. Когда Катерина показала ему редкую марку с изображением знаменитой монегаской розы, выведенной в честь принцессы Грейс, куратор сказал «надо же, а вы хотели бы работать в этом розарии»? Мы ищем ландшафтного дизайнера. Процесс подачи заявок в самом разгаре. Если заинтересованы пришлите и свою.

Конкурс был жёстким: 12 претендентов со всего мира. Задание – создать эскиз «Сада четырёх сезонов», используя только сорта роз, цветущие в разное время. Катерина три суток просидела над чертежами, вдохновляясь... своими марками. Она соединила японскую минималистичную «Накиун» (зима) с пышной «Gertrude Jekyll» (лето), добавив мозаичные дорожки, похожие на почтовые переплёты.

Через месяц Катерина получила положительный ответ и предложение работать. Без колебаний она подписала контракт. И через четыре месяца со всем своим багажом и премией за отличную работу, покинула США.

Глава 2. Неожиданные страницы знакомства

Катерина стояла у резных кованых ворот Розария, задерживая дыхание. Солнце только начало подниматься над Лазурным берегом, окрашивая небо в розовые и лавандовые тона. Воздух был наполнен ароматом морской соли и сладким шлейфом цветущих роз. Она поправила сумку через плечо, в которой лежали чертежи, блокнот с заметками и маленький альбом для марок – ей доставляло удовольствие время от времени его пересматривать.

Её туфли на низком каблуке мягко ступали по гравийной дорожке, ведущей к административному павильону. Вокруг царил тишина нарушаемая лишь пением птиц и шелестом листьев под нежным ветром. Сад лишь просыпался, но Катерина знала: через пару часов он оживет, наполнившись голосами туристов и жужжанием пчёл. Она остановилась у клумбы с жёлтыми розами сорта «Янтарная королева», их лепестки напомнили ей кружево на бабушкином платье. «Ты бы гордилась мной», – подумала она, глядя пальцем бархатистый бутон.

Катерина всегда считала, что её внешность противоречит профессии. В Нью-Йорке клиенты нередко удивлялись, видя молодую девушку в рабочем комбинезоне, с волосами, собранными в небрежный пучок. «Вы точно ландшафтный дизайнер?» – спрашивали они, и она, усмехаясь, показывала фотографии своих проектов. Здесь, в Монако, её встречали иначе.

Сегодня на ней был светло-бежевый комбинезон с карманами, полными инструментов, и шейный платок с принтом из маков – подарок подруги из Флоренции. Волосы, она заколола деревянной шпилькой, чтобы не мешали. Голубые глаза, которые мама называла «окнами в небо», внимательно изучали каждую деталь сада: трещину в мраморной скамье, неухоженную живую изгородь, дренажную систему, требующую ремонта.

«Сначала встреча с куратором, потом осмотр восточного сектора», – повторяла она про себя, ускоряя шаг. Но судьба распорядилась иначе.

Поворот аллеи был слишком резким. Катерина, листая чертежи на ходу, не заметила лейки, оставленные у дорожки. Её плечо задело металлическую стойку, и через секунду грохот разнёсся по всему саду.

– Ой! – вырвалось у неё, когда папка выскользнула из рук. Листы бумаги взметнулись в воздух, словно белые голуби, и рассыпались по гравию и розовым кустам.

Катерина присела, пытаясь собрать чертежи, но ветер играл с ними, унося под кусты. Внезапно рядом мелькнула тень, и чьи-то руки стали ловко подхватывать листы.

– Позвольте помочь, – прозвучал мужской голос.

Она подняла голову и замерла. Перед ней стоял молодой человек в зелёном рабочем фартуке, с руками, испачканными землёй. Его тёмные волосы были слегка растрёпаны, а на щеке красовалась маленькая царапина, будто от шипа. Но больше всего Катерину поразили его глаза – ярко-голубые, как васильки в пшеничном поле. «Какой красивый молодой человек», подумала Катерина, но не сказала.

– Вы... вы работаете здесь? – спросила она, чувствуя, как жар смущения разливается по щекам.

– Николай, – улыбнулся он, протягивая собранную стопку её чертежей. – Садовник, селекционер и временный спасатель бумаг. А вы, полагаю, наша новая «чародейка ландшафтов»?

Его тон был лёгким, почти шутливым, но в глазах читалось любопытство. Катерина кивнула, принимая документы:

– Катерина. И да, я здесь, чтобы дать саду прорыв в будущее с обустройством нового участка.

– Тогда вам понадобится это, – Николай внезапно наклонился к ближайшему кусту и срезал ножницами розу. Он дарит ей цветок светло-розового цвета и насыщенного аромата.

– Роза сорта «Грейс Монакская». Она богата лепестками, может быть до 25 штук. Считайте её пропуском в наш клуб.

Она взяла цветок, стараясь не уколоться о шипы. Аромат розы смешивался с запахом моря.

Прежде чем Катерина успела ответить, Николай подхватил её папку и двинулся вперёд:
– Раз уж я уже здесь, позвольте стать гидом. Восточный сектор – моя территория.

Они шли вдоль клумб, и Николай рассказывал о сортах так, будто представлял старых друзей:

– Вот «Акапелла» – Роза красивая и сильная, очень ароматная. Устойчива к дождю и болезням. Цветы крупные, густо махровые, красивой малиново-розовой окраски. А это «Акварель» Ностальгическая чайно-гибридная роза с очень крупными цветками переливающихся розовых и персиково-желтых оттенков. А какой аромат!! А на этой грядке несколько сортов посвящённых княжеской семье, вот эта «Принцесса Габриэлла» посвящена самой младшей принцессе. Роза нежного розового цвета и цветёт долго с весны до осени. А красно оранжевая роза рядом, это сорт «Ренье III» в честь князя Ренье, дедушки Габриэеллы.

Катерина слушала, поражённая не столько его знаниями, сколько воодушевлением. Он говорил о розах не как о растениях, а как о живых существах.

Когда они подошли к административному зданию, Катерина заметила, как Николай украдкой стирает землю с рук о фартук.

– Вы всегда так... энергично помогаете новичкам? – спросила она, принимая папку.

– Только тем, кто роняет чертежи под ноги моим розам, – он ухмыльнулся. – Но, честно говоря, я рад, что вы здесь. Этот сад нуждался в ком-то, кто видит не только цветы, но и душу места. Да я и сам новенький, так что приятно, что теперь не самый новый.

Их взгляды встретились, и Катерина почувствовала, как что-то тёплое щемит в груди.

– Николай! – раздался голос из-за угла. – Где ты? Нам нужна помощь с пересадкой.

– Придётся бежать, – он вздохнул, делая шаг назад. – До встречи, Катерина. И удачи в работе.

Она смотрела, как он исчезает за изгибом аллеи, сжимая в руке розу.

Глава 3. Розарий и принцесса Грейс

Розарий принцессы Грейс был создан по инициативе князя Ренье III в память о его трагически погибшей супруге, принцессе и голливудской актрисе Грейс Келли. Этот сад стал не только ботаническим сокровищем, но и символом любви, увековеченным в цветах.

Розарий был разбит в квартале Фонвьей, на искусственно созданной территории, отвоёванной от моря и превращённую в жилой квартал. Этот уголок природы занял более четырёх гектаров в центре урбанистического Монако, став живописным уголком для отдыха и вдохновения и комфортного проживания.

По замыслу князя Ренье III было создание сада в английском стиле с плавными формами, обилием зелёных газонов и средиземноморским колоритом, что было достигнуто за счёт посадки вековых оливковых деревьев. В саду расположена бронзовая статуя принцессы Грейс, созданная скульптором Кесом Веркаде в 1983 году. Именно у этой статуи Катерина и Николай не раз встречались во время долгих рабочих дней, обсуждая будущие проекты сада.

Торжественное открытие Розария состоялось 18 июня 1984 года в присутствии княжеской семьи. С тех пор он стал символом не только любви и уважения, но и искусства ландшафтного дизайна международного уровня, вдохновляя поколения садоводов, включая Катерину и Николая.

В поддержку экологии

Со временем саду требовалась модернизация, но все работы проводились с уважением к первоначальной концепции. Основные усилия были направлены на экологическое восстановление и сохранение гармонии природы. **Среди проведённых мероприятий:**

Удаление старых кустарников и переработка растительных отходов в мульчу, использованную для удобрения новых посадок.

Курятник для нескольких курочек, чтобы показать детям пример биологического разнообразия и как бороться с насекомыми без вредных удобрений

Сортировка мусора, разделение металла, пластика и древесины с дальнейшей переработкой.

Разрушение старых бетонных дорожек и повторное использование измельчённых материалов в качестве основания для новых тропинок.

Пересадка многовековых оливковых деревьев и размещение рядом грядок роз, усиливающих атмосферу вечно цветущего зелёного сада.

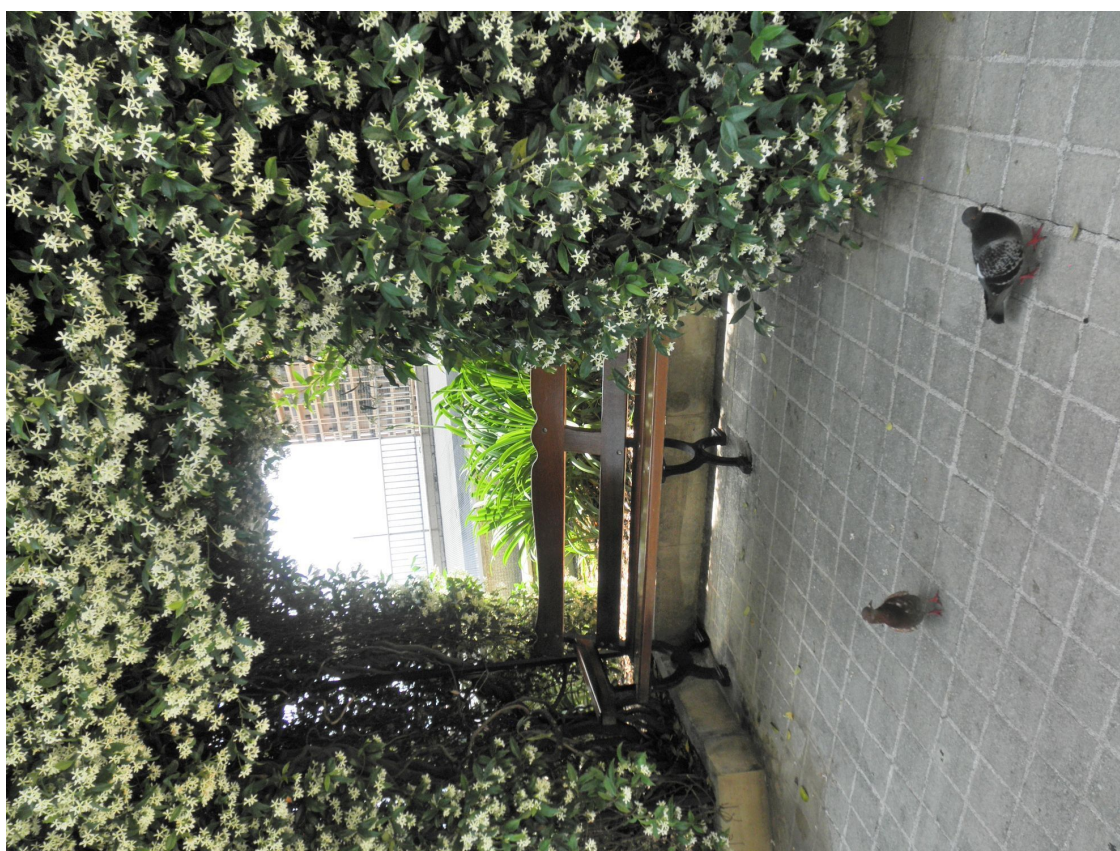
Внедрение системы сбора дождевой воды с последующим использованием для капельного орошения роз.

Катерина и Николай были частью этого процесса обновления и освоения нового участка. Они посвятили долгие недели созданию новых композиций, отбирая редкие сорта роз, комбинируя их по цвету и аромату. Особенно вдохновила их идея сделать сад не только прекрасным, но и самодостаточным, где каждая капля воды и каждый лепесток имели своё значение.

Глава 4. Чай с лепестками

Катерина сидела за небольшим мраморным столиком в уютной беседке для работников розария, окружённой цветущими кустами роз. Напротив неё – Николай, её новый знакомый, человек, который разделял её страсть к садовому искусству. Перед ними стоял фарфоровый чайник, из которого лился тёмно-рубиновый настой каркаде. В воздухе витал сладковатый аромат розового сиропа, а на блюдах красовалось варенье из лепестков роз.

– Такое интересное ощущение у меня, каждый раз когда добавляю розовый сироп, вспоминаю, что он был изобретён ещё в Персии, и до сих пор пользуемся этим кулинарным открытием. Такой вкусный благодарный взгляд в прошлое, у меня прям ностальгия каждый раз – с улыбкой сказал Николай, разливая чай по чашкам. – Кстати сироп из роз использовали не только в кулинарии, но и в медицине.

Разговор плавно перетекал из одной темы в другую. Николай между делом рассказал, как заваривает каркаде правильно: сначала лепестки заливают горячей водой, но не кипятком, затем дают настояться около десяти минут, после чего добавляют мёд или сироп по вкусу. Чай из лепестков каркаде, он же гибискус вкусен и горячим и холодным. Катерина, в свою очередь, поделилась рецептом варенья из лепестков роз. Она объяснила, что для этого понадобится:

- 200 г свежих лепестков роз (лучше всего использовать душистые садовые розы);
- 400 г сахара;
- 200 мл воды;
- 1 чайная ложка лимонного сока.

Лепестки нужно тщательно промыть, просушить, удалить белые основания (они могут горчить) и засыпать половиной сахара. Оставить на несколько часов, чтобы они пустили сок.

Затем приготовить сироп: в кастрюле смешать оставшийся сахар и воду, довести до кипения, помешивая, затем добавить лепестки и варить на слабом огне 20–30 минут. В конце добавить лимонный сок – он не только сохранит яркий цвет варенья, но и придаст лёгкую кислинку. Готовое варенье разлить в стерилизованные банки и закрыть крышками.

– Это классический рецепт, – объяснила Катерина. – Я узнала о нём из одной из старинных книг о цветах. Кстати, у меня есть небольшая коллекция таких книг.

Николай поднял брови.

– Правда? Я тоже собираю старинные книги о цветах! И, кроме того, почтовые марки с цветочными изображениями.

Катерина замерла на мгновение, а затем засмеялась.

– Это удивительно! У меня тоже есть коллекция марок! Я собираю их с детства.

Они делились историями о своих самых редких экземплярах, обсуждали любимые ботанические иллюстрации. Чем больше они говорили, тем яснее становилось одно – у них много общего. Идея возникла словно сама собой.

– Знаешь, – с вдохновением произнёс Николай, – а что если нам написать совместную книгу о цветоводстве? О розариях, о редких сортах роз, о том, как они повлияли на культуру и искусство?

Катерина задумалась, но её глаза загорелись.

– Это было бы потрясающе! Мы могли бы рассказать не только о самих цветах, но и об их отражении в книгах, на марках... А наша совместная работа в розарии Монако даст ещё и практический аспект книге.

Так, за чашкой ароматного чая, родилась идея, которая могла объединить их увлечения и стать важным проектом в их жизни.

Глава 5. Про Николая

Николай всегда выделялся среди сверстников юга Франции. Высокий, стройный, с густыми тёмными волосами и глазами цвета утреннего неба, он обладал какой-то нездешней красотой. Его черты были чёткими, словно выточенными рукой искусного скульптора, а во взгляде отражались одновременно нежность и непоколебимая сила. Но за этой привлекательной внешностью скрывалась история, полная потерь, боли и глубокой любви к жизни.

Родители Николая ушли слишком рано. Оба умерли от рака, после долгих страданий, оставив сына в одиночестве в самом начале жизни. Он ещё не был и подростком, когда потерял мать, а вскоре после неё и отца. Пустота, которую они оставили, не заполнялась долгие годы. И всё же, со временем, Николай, ободряемый бабушкой и другими родственниками, не позволил отчаянию погубить себя, а нашёл радость в заботе о саде и искал утешения в книгах, находя покой среди страниц, посвящённых цветам и садам. Коллекционирование таких книг стало для него не просто увлечением, а целью жизни и профессиональным призванием. В каждой книге он находил что-то особенное: тайны ухода за розами, истории великих садоводов, философию гармонии земли и человека.

Со временем его страсть к садоводству стала чем-то большим, чем просто хобби. Он изучал ботанику, постигал тонкости ухода за растениями, учился у опытных мастеров. Николай всегда работал с землёй с особенной трепетностью, будто разговаривая с каждым ростком. Он верил, что цветы чувствуют любовь, и поэтому его клумбы всегда расцветали особенно пышно и красиво.

Его мечтой было работать в одном из самых изысканных садов мира – в Розарии принцессы Грейс в княжестве Монако. Этот сад, воспевающий красоту роз, был не просто местом для прогулок, а настоящим живым произведением искусства. Несколько лет Николай упорно шёл к своей цели. Он не отступал перед трудностями, преодолевал испытания, собирал знания и опыт. И несколько раз в год отправлял своё резюме в княжескую садовую администрацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.